

Семья как фактор криминализации подростка

Горьковская И.А.

Российский государственный педагогический университет

118

© Московский городской психолого-педагогический университет

© PsyJournals.ru, 2010

С конца 90-х годов XX годов все больше говорят об упадке традиционной семьи, где супружеские отношения становятся «относительно бесструктурными», воспитание детей носит бессистемный характер или переадресуется во вне: телевизионные программы, интернет-пространство и т.д. В таких семьях воспитательный потенциал родителей резко падает, что может повлечь за собой искажение формирования правосознания у детей. Вообще о кризисе семьи появилось довольно много научных публикаций, в которых отмечается серьезная трансформация семьи и, соответственно, снижение воспитательного потенциала в отношении детей. В последние годы все больше говорится о том, что во внешне благополучных семьях (наличие обоих родителей, достаточно материально обеспеченных, имеющих собственную жилплощадь в соответствии с нормативами, не злоупотребляющие спиртными напитками, систематически занимающиеся квалифицированным трудом и т.д.) растет количество несовершеннолетних с девиантными формами поведения, в частности, противоправным поведением.

Целью данного исследования явилось изучение влияния родителей на противоправное поведение несовершеннолетних. Объектом исследования стали подростки мужского пола в возрасте от 12 до 17 лет – 373 воспитанников Специального ТУ. У каждого зарегистрирована целая серия краж, грабежей и/или иных криминальных эпизодов. Таким образом, все обследованные воспитанники Специального ТУ характеризуются устойчивым противоправным поведением. По отношению к ним и их родителям неоднократно применялись меры дисциплинарного характера, они обсуждались на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и в итоге оказывались в специальном пенитенциарном государственном учреждении. Комплексное обследование несовершеннолетних происходило в виде пяти поперечных срезов за последних два десятилетия: 1989, 1994, 1996, 2004, 2008 годах. Выборку последнего среза составили несовершеннолетние, состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних Санкт-Петербурга.

В итоге обследования родительских семей несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением было обнаружено, что две трети из них росло в полных семьях (60%, 67, 71, 72, 67%) соответственно всем 5 срезам. Следует отметить, что полными считались также семьи, в которых родители имеют одно и то же место жительства и ведут совместное хозяйство. В некоторых семьях родители свой брак не зарегистрировали или его расторгли, но проживают совместно. Также к разряду полных семей были отнесены семьи с отчимами, даже если отчимы довольно часто менялись. Исходили в такой оценке из того, что при развитии ребенка на него оказывали влияние взрослые мужчина и женщина, т.е. несовершеннолетний имел возможность усвоить поведенческие паттерны семейных и межполовых взаимоотношений. Параллельно обследованные подростки с законопослушным поведением (контрольная группа) в 86%, 80, 85, 78 и 82% проживали в полных родительских семьях.

Социальный статус родителей у воспитанников СТУ на всем обследовании в основном низкий, они выполняют неквалифицированный труд, в связи с низким образовательным уровнем. Практически каждый третий родитель не имеет даже среднего образования (22%, 20, 18, 20, 22% матерей и 9%, 11, 14, 12, 14% отцов соответственно пяти срезам). Следовательно, можно сделать вывод о том, что эти родители в свое время злостно уклонялись от обучения в школе и получили справки об окончании 6-8 классов. Образовательный уровень родителей школьников, составляющих контрольную группу, значительно выше.

По результатам обследования 1996 года 41% родителей из семей воспитанников СТУ нигде не работают. Практически та же картина наблюдается и в 2008 году – нигде не работают 36% родителей. Естественно, они эпизодически работают, но основным регулярным доходом семей становятся пособия на детей.

К одному из основных показателей семей можно отнести количество детей. У несовершеннолетних правонарушителей наблюдается по 13%, 13, 30, 18, 22% многодетных родительских семей (до 7-8 детей в семье), тогда как у школьников отмечается от 4 до 6% многодетных родительских семей (по 3-4 ребенка) по всем пяти срезам.

Также была предпринята попытка отследить судимость близких родственников (мать, отец, брат, сестра, бабушка, дедушка) обследованных подростков-правонарушителей. На момент обследования находились в местах лишения свободы 19%, 35, 12, 24, 20% родственников подростков соответственно всем пяти срезам. Необходимо отметить, что эти данные не совсем отражают истинную картину. Например, если родственник был осужден и погасил свой срок до постановки несовершеннолетнего на учет в инспекцию, то обычно это и не регистрируется. Видимо, наиболее адекватной цифрой будет около 50%, что подтверждается беседами с подростками.

У подавляющего большинства обследованных подростков с противоправным поведением выявляется злоупотребление родителями спиртными напитками. С учетом алкоголизации одного из родителей можно констатировать, что 88%, 86, 87, 88, 88% несовершеннолетних экспериментальной группы росли в специфических отклоняющихся условиях жизни. Во время запоев родителей они практически с самого раннего детства были предоставлены сами себе.

Вне зависимости от структурной организации семьи и даже злоупотребления отцом и/или матерью спиртными напитками, к вполне благополучным условиям воспитания в итоге можно отнести от 8 до 10% несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением. Остальные же семьи можно причислить к криминальной субкультуре.

Тем не менее полная безнадзорность, равнодушие к своему ребенку, его витальным и духовным потребностям зафиксирована в 76%, 67, 72, 74, 72% случаев по результатам обследования соответственно 1989, 1994, 1996, 2004, 2008 гг. В остальных же случаях, даже не смотря на пьянство родителей с явно выраженной

социальной адаптацией, предпринимались попытки контроля, проявлялась заинтересованность в дальнейшей судьбе своего ребенка.

В контрольных группах не выявлены ни аморальный образ жизни, ни выраженная алкоголизация, ни преступность среди родителей. Можно предположить, что алкоголизация кого-нибудь из родителей школьников и судимости среди близких родственников конечно же встречаются, но они скрываются и явно носят единичный характер. Во всех этих семьях в достаточной мере выполняются основные родительские функции по жизнеобеспечению ребенка и контроля за их поведением. Правда, при обследовании 1996 г. в 3% случаев, 2004 г. в 12% и 2008 г. в 10% случаев классные руководители и администрация школы констатировали безнадзорность подростков вследствие чрезмерной производственной занятости родителей.

На основании полученных данных можно сделать основной вывод о том, что подавляющее большинство подростков с устойчивым противоправным поведением происходят из неблагополучных семей, которые относятся к криминальной субкультуре в 90% случаев. Обращает на себя внимание, что ни перестройка в России, которая повлекла за собой серьезные изменения в политической, экономической, духовной жизни нашего народа, ни глобальный экономический кризис мире, по нашему мнению, не оказали существенного влияния на криминализацию несовершеннолетних. Иными словами, криминализация подростков объясняется не внешними, а внутрисемейными причинами.